

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации Александры Сергеевны
КОСИНСКОЙ «Художественная антропология К.С. Льюиса
(**«Космическая Трилогия», «Пока мы лиц не обрели»,
«Расторжение Брака»**), представленной на соискание учёной степени
кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература
народов стран зарубежья (западноевропейская и американская)
(Калининград, 2021 г.)**

Диссертационное исследование А.С. Косинской написано в русле достаточно молодого, но интенсивно развивающегося научного направления, каким является художественная антропология. Особое внимание, которое современное литературоведение уделяет данному аспекту при изучении литературного произведения, позволяет полагать, что художественная антропология является одним из перспективных направлений литературоведения XXI века.

Творчество выдающегося британского писателя, учёного и богослова Клайва Стейплза Льюиса (1898–1963), оказавшего серьезное влияние на европейскую литературу второй половины XX века, и в настоящее время не утратило своего значения, продолжая художественно и идейно воздействовать как на читателей, так и на новое поколение писателей XXI века. Можно с уверенностью сказать, что изучение антропологической проблематики творчества К.С. Льюиса соответствует духу нашего времени, ознаменованного возросшим интересом к общечеловеческим гуманистическим вопросам. Всеми этими факторами определяется **актуальность** исследования, предпринятого в диссертации А.С. Косинской.

Несмотря на значительный объем отечественных и зарубежных трудов, посвященных творчеству К.С. Льюиса, в работе А.С. Косинской впервые предпринят антропологически ориентированный литературоведческий анализ произведений К.С. Льюиса 1938–1950-х годов: «Расторжение Брака», «Космическая трилогия», «Пока мы лиц не обрели». В качестве материала диссидентанткой были также привлечены стихотворения писателя, эссе, его автобиография и трактаты. Системное изучение форм присутствия трёх субъектов художественной антропологии (автора, героя и читателя) в литературных текстах К.С. Льюиса указанного периода проведено впервые в отечественном и зарубежном литературоведении, что определяет **научную новизну** рассматриваемой диссертации.

Главными направлениями исследования являются, во-первых, изучение творчества К.С. Льюиса в контексте экзистенциально-персоналистической мысли XX века, во-вторых, рассмотрение основных категорий художественной антропологии писателя и, в-третьих, непосредственный анализ трех субъектов художественной антропологии в литературных произведениях К.С. Льюиса. Исследование художественной антропологии писателя призвано составить целостное (системное) представление об авторской модели человека как основополагающем феномене художественного творчества.

Диссертация объемом 214 страниц состоит из введения, трех глав и заключения, а также библиографии, включающей в общей сложности 196 источников. Каждая глава состоит из нескольких параграфов и завершается выводами, что позволяет автору систематизировать конкретные наблюдения и обеспечивает стройность и последовательность изложения.

Формулировка цели и задач работы конкретна и логична, она, в свою очередь, определяет логику композиции всего исследования.

Во **Введении** А.С. Косинская дает краткое описание внешних факторов антропологического поворота в литературоведении, определяет объект и предмет, цель и задачи, а также методологическую базу и методы исследования. Охват методологических подходов, которые намечает соискатель, весьма широк, здесь и «герменевтический, феноменологический, сравнительно-типологический и рецептивный» методы, и «системно-синергетический подход, предполагающий раскрытие новых ... свойств трёх субъектов художественной антропологии (автора – героя – читателя)» (с. 9), столь же широк и перечень методологических источников – отечественных и зарубежных. Нельзя не отметить, что диссидентка использует все названные подходы и при этом не создается ощущения эклектичности исследования.

Первая глава диссертации «Творчество К.С. Льюиса в контексте экзистенциально-персоналистической мысли XX в.» состоит из двух параграфов: в первом творчество К.С. Льюиса рассматривается в сопоставлении с экзистенциальной философией Ж.-П. Сартра и К. Ясперса, во втором – в сопоставлении с персоналистической мыслью Э. Мунье и В.Н. Лосского. Такой выбор контекста представляется методологически верным, поскольку основная проблематика Льюиса в ее философской направленности коррелирует с экзистенциальными идеями перечисленных выше авторов, а компаративный анализ текстов Ж.-П. Сартра, К. Ясперса, Э. Мунье, В.Н. Лосского и К.С. Льюиса позволяет детально и глубоко рассмотреть и изучить художественную философию английского писателя. В каждом параграфе сопоставление позиции Льюиса с философскими идеями того или иного автора со-

проводится анализом конкретных художественных произведений. При этом необходимо отметить, что в качестве материала А.С. Косинская привлекает не только зрелые, но и ранние литературные тексты К.С. Льюиса, расширяя поле для анализа и убедительно показывая, что идеи писателя имеют самое непосредственное отношение к христианскому экзистенциализму XX века.

Вторая глава диссертации «Основные категории художественной антропологии К.С. Льюиса» содержит четыре параграфа и носит преимущественно теоретический характер: в первом параграфе рассматривается история понятия «художественная антропология», а также роль и место этого понятия в современной науке о литературе. В следующих трех разделах категории автора, героя и читателя, представленные в научных трудах К.С. Льюиса, изучаются в широком контексте литературоведческих теорий XX века. Следует отметить, что в этой главе соискатель демонстрирует не только фундаментальную теоретическую базу, но и хорошее знание научных трудов английского писателя, а также глубокое понимание его идей. Обращение к филологическим трудам К.С. Льюиса позволило соискателю сопоставить его художественный метод с литературоведческим подходом к тексту, что дало возможность применить методологию филологического анализа, имманентную научному и творческому мышлению писателя. Нельзя не заметить, что обширность теоретической базы приводит к некоторому ее преобладанию над анализом текстов, однако этот баланс восстанавливается в следующей главе.

Третья глава (по нашему мнению, наиболее интересная) «Три субъекта художественной антропологии в литературных произведениях К.С. Льюиса» имеет сузубо аналитический характер и посвящена изучению форм авторского присутствия, специфических особенностей главных героев, а также определению роли читателя в художественных произведениях К.С. Льюиса. В первом параграфе А. С. Косинская выявляет и скрупулёзно анализирует формы авторского присутствия в пяти литературных текстах (написанных в самый продуктивный в творческой биографии Льюиса период с 1938 по 1956 годы) на уровне типа повествования, отношения автора к героям, а также аксиологических установок автора, выраженных в ремарках и рассуждениях. Во втором параграфе изучаются типы персонажей, прямые и косвенные характеристики героев и эволюция образов протагонистов. В третьем параграфе рассматривается образ имплицитного читателя, играющий важнейшую роль в художественных произведениях Льюиса. Диссидентка убедительно доказывает, что основные характеристики имплицитного читателя в художественных текстах Льюиса совпадают с общими положениями рецептивной теории автора-литературоведа.

Весьма интересным представляется в данной главе анализ позднеантичного хронотопа в романе «Пока мы лиц не обрели» (с. 175, 194) и средневековых мотивов в «Космической трилогии»: к ним диссидентка относит мотив сражения с антихристом, змееборчества, чуда, послушания, жертвенности, и др. (с. 158, 167–169, 197). Предельно внимательный анализ текстов приводит А.С. Косинскую к обоснованному выводу, что они строятся на противопоставлении современной и средневековой моделей мироздания с целью их сопоставления и выявления *pro et contra* каждой из моделей в рамках художественного целого произведения (с. 121–124, 151–157).

В **Заключении** представлены общие выводы, аргументированные всем содержанием работы, и, что особенно важно, намечены перспективы дальнейшего изучения творчества Льюиса.

Достоинством диссертационного исследования А.С. Косинской является тщательный, подробный лексико-семантический анализ текстов (с применением приемов нарратологии), который позволяет сделать значительное количество наблюдений, ставших необходимым фундаментом для утверждения заявленных в работе основных положений. Особо хочется отметить развернутые выводы в конце каждой главы, указывающие на глубокую осведомленность автора диссертации в заявленной научной проблеме.

Композиция работы представляется хорошо продуманной, располагающей к углубленному и многоаспектному раскрытию темы и аккумуляции серьёзных выводов. Проработано достаточное количество научных источников, положенных в основание концепции научного исследования.

Александре Сергеевне Косинской удается убедительно показать, что свойства трёх субъектов художественной антропологии К.С. Льюиса определяются моделью мира, отражённой в его литературных произведениях. В свою очередь, выбор писателем преобладающей модели вселенной, обусловленный центральной идеей произведения, определяет жанр, сюжет, систему мотивов и аксиологических акцентов в тексте. Таким образом, основная цель антропологически ориентированного лингво-литературоведческого анализа текста – экспликация льюисовских представлений о человеке – в работе А. С. Косинской представляется достигнутой.

Отмечая высокий уровень диссертационного исследования А.С. Косинской, всё же необходимо признать, что работа вызывает некоторые **вопросы и замечания**:

1. В параграфе втором первой главы диссертационного исследования (с. 33–39) сопоставляются персоналистические идеи Льюиса и В. Н. Лосского. Возникает вопрос: почему для сравнения выбраны именно труды В. Н. Лосского, а не других

философов персоналистического толка, например, Л. И. Шестова или П. А. Флоренского? Тот же вопрос относится и к Ж.-П. Сартру: по какой причине именно его произведение, а не других писателей-экзистенциалистов (например, «Посторонний» А. Камю) было выбрано для сопоставления с романом «Пока мы лиц не обрели»? Не объясняется ли выбор произведений для сравнительно-типологического анализа личными предпочтениями докторантки?

2. В первом параграфе третьей главы (с. 115–132, с. 140–143) представлен нарратологический анализ текстов «За пределы Безмолвной Планеты» и «Мерзейшая Мощь», при этом во Введении нарратологический анализ не заявлен как метод исследования. Чем это можно объяснить?

3. Во втором параграфе третьей главы проводится детальный литературоведческий анализ типов персонажей, прямых и косвенных характеристик героев, описана эволюция образов протагонистов «Космической трилогии» и романа «Пока мы лиц не обрели». При этом совершенно игнорируются герои повести «Сказание об аде и рае, или Расторжение брака». С чем связано такое невнимание автора докторанции к этой повести в данном аспекте? Это тем более непонятно, что в третьем параграфе главы производится детальный нарратологический анализ образа имплицитного читателя в этом произведении.

Высказанные замечания и вопросы имеют сугубо дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку представленной к защите докторанции. В целом, работа является зрелым и хорошо продуманным научным сочинением, основанном на углубленном филологическом анализе произведений Льюиса.

Теоретическая значимость докторанционного исследования состоит в том, что сделанные в нём выводы позволяют расширить и углубить представления о художественной антропологии К.С. Льюиса. В работе обосновывается единство авторской концепции человека, специфики ее воплощения в рассматриваемых художественных текстах и принятие современным читателем отражённой в тексте модели человека как герменевтическая основа для понимания художественной антропологии Льюиса.

Практическая значимость исследования А. С. Косинской заключается в возможности использования его основных положений и выводов в лекционных вузовских курсах по истории зарубежной литературы, а также в спецкурсах по художественной антропологии английской литературы XX века, методологии художественной антропологии.

Научная обоснованность вынесенных на защиту концептуальных положений и выводов диссертации не вызывает сомнений. Содержание рецензируемой диссертации полностью соответствует заявленной в названии теме.

Автореферат и 8 публикаций автора, включающих 5 статей в журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ, в полной мере отражают содержание диссертации.

Все высказанное позволяет считать, что диссертация Косинской Александры Сергеевны «Художественная антропология К. С. Льюиса (“Космическая Трилогия”, “Пока мы лиц не обрели”, “Расторжение Брака”)» отвечает требованиям п. 9 – 14, предъявляемым к кандидатским диссертациям по действующему «Положению о порядке присуждения учёных степеней», утверждённому Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, и соответствует паспорту специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (западноевропейская и американская), а её автор, безусловно, заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (западноевропейская и американская).

10 ноября 2021 года

Доктор филологических наук (10.01.05 – литературы народов Европы, Америки и Австралии), профессор,

профессор кафедры русской и зарубежной литературы

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет

имени Г. Р. Державина»

392002 г. Тамбов, Тамбовской обл.,
ул. Астраханская, д. 5, кв. 56;
тел. 8 915 872 2257;
e-mail: tatulka_tmb@mail.ru

Потанина Наталия Леонидовна

